

УДК 101.8
ББК 87.22

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10216

Диалектика и логика понятий «ничто», «все» в практическом исследовании индивидуальной формы философствования

Д. А. Граханов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены некоторые логические и диалектические особенности указанных в теме философских понятий с целью демонстрации идеи творческого и процессуального характера философского рассуждения. Показана необходимость индивидуальной формы диалектического осмысления универсальных понятий и категорий.

Ключевые слова: *ничто, всё, диалектика, творческий процесс рассуждения, объем понятия, элемент действительности, класс элементов.*

Существует проблема обоснования необходимости и актуальности диалектического метода мышления в современной философской методологии и практике [1, с. 14—15]. Здесь мы совершим краткую попытку демонстрации пользы диалектической логики через осмысление некоторых категорий для формирования индивидуальной способности мышления как таковой.

Мы возьмем понятия «ничто» и «все» как философские категории и рассмотрим перипетии их логической и языковой взаимосвязи.

Ничто это отсутствие чего-либо или нечто противоречащее всему что существует, а также ничто суть дополнение ко всему что существует, что существовало, и что будет существовать и при этом является существующим в настоящее время. То, что существует, является тем, что имеет бытие, и вся совокупность сущего включается в объем понятия «все». То, что существовало в прошлом, и то, что будет существовать в будущем, но не существуют в настоящем, являются отсутствующим ничто, что является ничем, то есть тем, что включается в объем понятия «ничто». Существуют и такие вещи, которые никогда не существовали и не будут существовать. Они есть вечно не-сущее, не-сущее как в физическом, так и в метафизическом планах осмысления, как материальном, так и идеальном (в воображении) сферах бытия. Итак, элементами понятия «всё» являются какие угодно вещи материальной или идеальной природы, которые проходят через настоящее, которые этим вечно подвижным настоящим омываются, окутываются. Все эти вещи могут быть мыслимыми с помощью соответствующих им понятий. То для чего нет понятия — не существует в плане бытия. Но естественно думать, что то, что не мыслится понятийно, все-таки существует, но пока не замечено людьми и как бы ждет такого момента,

когда ими будет замечено и поименовано. Таким образом, в сферу сущего, в объем понятия «всё» можно включить и такие вещи, которые еще пока не замечены людьми, но тем не менее они существуют. Разум не имеет права отказать в существовании таким вещам, о которых человечество не знает или даже не предполагает об их существовании. Более того, в объем этого понятия можно включить и такие вещи, которые существуют, но их никогда люди не заметят и через определенную форму понятия в зону человеческого бытия не переведут. Есть такие вещи, которые существуют, но для человечества они вечно не будут замечены, то есть такие вещи, которые существуют в мире, но не существуют для мира человеческого сознания, и не будут существовать для него никогда. Так думать позволяет и здравый смысл, и разумная логическая культура. Таких несуществующих для человечества вещей, но которые существуют в мире, можно так же помыслить и материальными, и нематериальными. Есть такие идеи, которые ждут своего открытия, но они уже существуют до человека. Возможно, эти идеи открыты где-то во вселенной иноземным разумом. Но и до открытия их иноземным разумом, эти идеи существовали, ожидали своего открытия. Сама возможность существования таких идей вечная. И, конечно, естественно думать, что есть в мире такие идеи и образы, которые человечество никогда не помыслит и не вообразит. Но тем не менее эти идеи и образы существуют и их вполне можно логическому рассудку включить в объем понятия «всё» в качестве его элемента. То же можно помыслить и о материальных вещах. В связи с этим, мы склонны поддержать известную платоновскую концепцию «идей», существующих вечно в умопостижимом месте и которые ждут своего открытия, осмысления и воплощения

в материальном мире. Например, идея подводного корабля ранее считалась фантастической, но она является частью реальности, даже и до своего материального воплощения, и она была частью реальности и до человечества. Идея подводного корабля действительно существует вечно, до и после человечества. Человечество додумалось до этой идеи, но могло и не додуматься. Вполне рационально думать, что эту идею перевести в область логического понятия могли и не земляне. Вполне рационально думать, что эту же идею когда-то переведут в область понятия иные существа вселенной уже намного позже существования человечества. Как материальные вещи подводные лодки могут в одно время существовать, а в другое время не существовать, но как идея подводная лодка существует вечно, хоть и иногда только в возможности.

Таким образом, в класс понятия «всё» включается всё то, что существует в вечности или в настоящее время, а в класс понятия «ничто» включается всё то, что не существует ни в вечности, ни в настоящем времени. В связи с этим появляется вопрос о том, является ли «ничто» элементом класса «всё»? Отсутствующее как нечто может ли мыслиться в логическом смысле как подмножество множества по имени «всё»? Нечто никогда несуществующее ни в мысли, ни в пространстве является идеей не-сущего, но при этом как идея это не-сущее существует. Несуществующее существует как идея: всё несуществующее суть нечто существующее. Следовательно, несуществующее является существующим. Иными словами, ничто есть элемент понятия «всё».

Само по себе ничто есть то, что не существует и является пустым множеством. Есть универсальный класс имени «всё», в который входят все вещи, которые существуют. В данном случае, мы и идеи, и образы мыслим как особые виды вещей. Ничто же есть нечто находящееся за пределами этого универсального класса. Дополнением к этому классу «всего существующего» будет являться класс пустого множества, а дополнением к классу пустого множества будет являться класс всего существующего [5, с. 47]. Иначе говоря, дополнением к «ничто» будет «всё», а дополнением к «всё», будет «ничто». Но само ничто есть идея, следовательно, как идея ничто существует, а значит, ничто есть элемент универсального класса «всё». Здесь важно пояснить, что, например, если идея НЛО суть сущее, и понятие НЛО есть общее, непустое понятие, то и идея НИЧТО суть сущее и понятие НИЧТО есть общее, непустое понятие. Если придерживаться концепции о невозможности существования пустых понятий, так как объем

всякого понятия включает в свои пределы элементы, и этими элементами могут быть либо материальные вещи, либо образы, либо идеи. Исходя из этого, в объем понятия НИЧТО входят образы, мысли, слова, идеи НИЧТО где-либо воображенные, помысленные, в словах воплощенные, в сознании идеями пробежавшие. Поэтому понятие «ничто» можно мыслить элементом объема понятия «всё». Тогда получается, что дополнением к классу ВСЁ является элемент этого же класса, а именно НИЧТО. Вроде бы тут получается, что дополнения к универсальному классу «всё» не существует. И это само несуществование можно также поименовать словом «ничто». Получается, что понятие ничто мыслится диалектически, противоречиво как существующее и как несуществующее одновременно.

В связи с этим, мысль движется к тому, чтобы подумать о невозможности мышления несуществования «несуществования». Невозможно помыслить небытие как несуществующее, так как небытие существует именно как идея того, что не существует. И то, что не существует является идеей-элементом объема понятия «ничто», но ведь это ничто есть нечто [2, с. 69]. В опыте религиозной, философской, художественной, научной мысли идея и понятие ничто существует как нечто вдохновляюще греющее сознание слово, мысль, идея. Идея ничто есть греющая сознание человека идея, которую он использует в том или ином смысле. Идее ничто придают различные значения, которые чаще всего выступают в образе согревающего надеждой или вспышкой аффекта нонсенса. Этот образ ничто существует как нечто эстетически созерцаемое, логически понимаемое, религиозно или художественно наполняемое.

Дополнением к классу «всё» не может относиться ни один класс, в том числе и класс пустого множества, так как класс пустого множества уже включается в класс «всё». В итоге, получается, что дополнения к классу «всё» не существует, существует только всё, сплошное «всё» как бы заполняет всё, и кроме него ничего нет. И тут мысль выворачивается наизнанку вместе с языком, без которого мысль не существует, и мыслит то, что «ничего» действительно есть, так как кроме всего ничего нет, а значит, ничего есть как то, что отсутствует. Ничто действительно есть как то, что не существует ничего, кроме всего. И в этой форме утверждения отсутствия чего-либо кроме всего, и существует само ничто. И тут же само оно как ничто включается в это всё.

Как идея «ничто» существует, как реальность «ничто» отсутствует. Например, если понятие «ничто» содержательно представить как идею

отсутствия чего-либо, то в объем этого понятия будут входить идеи ничто, в разных головах возникающие как существующие идеи. Если понятие ничто представить как знак, указующий на реальное небытие, то в таком случае в объем этого понятия не будет входить ни один элемент, это понятие будет пустым. И здесь интересно то, что понятие ничто будет действительно пустым, знак ничто будет указывать в пустоту. Знак понятия ничто имеет означаемое, но не имеет означающего, но как раз этот факт неимения означаемого как будто демонстрирует действительное наличие отсутствия. И тогда объем рассматриваемого понятия имеет элементом само это присутствующее отсутствие. Поэтому, понятие «ничто» по своему объему не является пустым.

Диалектические спекуляции в логических цепочках рассуждений полезны в процессе освоения или поддержания, или углубления философской формы мышления [4, с. 26]. Философское мышление всякого индивида движется на основе его личного уровня приобщения к культурным моделям различных областей знания, а также на базе его генетического склада ума, жизненного опыта, привычек и склонностей. Продукты философского мышления создаются на основе эклектического материала: смеси знаков выстраиваются благодаря смеси методов, распределяющих смеси освоенных знаний. Роль диалектики в логическом исследовании особого рода понятий, категорий оказывается неизбежной, так как мышление в процессе осмысления таких понятий выталкивает на «карусель» постоянной взаимообратимости противоположностей и противоречий. Так же как понятия жизни и смерти взаимно воссоздают друг друга в процессе их осмысления, так как эти понятия являются соотносительными в своих определениях, то и некоторые иные парные категории требуют такого диалектического подхода к себе.

«Всё» это «ничто», а «ничто» это «всё». Вот известные формулы диалектической логики. Они существуют как особые заключения диалектики понятий. Но каждый раз требуются субъективные ходы мысли для выведения данной формулы: нужно своим собственным путем, но при этом и с помощью разработок диалектической логики заключить в ходе рассуждений такой же тезис. Ссылки на чьи-то удачные умозаключения по этому поводу не вызывают существенного интереса, какой может быть вызван собственным путем достижения выведения данной мысли. Необходимо творческое повторение выведения подобной формулы «всё-ничего», но не приобщение к неизменному эталону такого рассуждения, в ходе которого получена данная формула [4, с. 18]. Возможно

ли в ходе такого рассуждения рациональная логическая непрерывность и достоверность? Или же здесь понадобятся литературно-поэтические образы, прерывистость произвольно связанных цепочек образов и идей.

«Всё» как понятие — понятие многозначное. Какое его значение нужно избрать, чтобы удобнее было диалектическое выведение из него понятия «ничто»? Всё — это Вселенная. Вселенная — это всё что существует, вся совокупность элементов действительности и фантазии. Если человек пытается представить себе это всё и если он желает строго помыслить и представить себе это всё, то перед его мысленным взором возникает предельно неопределенное нечто образа, который ничего конкретного не допускает в свои пределы. Ни это ли есть образ ничто. В это «всё» входит всё мыслимое и немислимое, всё известное и неизвестное, всё физическое и метафизическое, реальное и идеальное, и совместное присутствие всего того, что существует, дает образ не то чтобы предельно не выятный, но ведь просто даже невозможно себе представить такой образ всего. Этот образ представить невозможно, следовательно, такого образа не существует. Итак, представляя образ всего, мы пришли к тому, что такой образ не существует, а значит, он есть образ-ничто или ничто образа, ничто образа всего.

Если помыслить понятие «ничто» таким способом, чтобы оно трансформировалось в понятие «всё», то диалектическое единство этих противоположностей окажется очевидным и ладным, что можно обозначить как форму эстетического удовольствия. Вообще стоит упомянуть об эстетическом характере диалектического логического конструирования, он имеет творческий смысл, так как каждый раз по-разному необходимо воссоздавать цепь диалектического рассуждения. Эта цепь часто имеет индивидуальный характер и требует личностной смеси понятийных значений и применение усвоенных способов мышления. Если ничто — это отсутствие чего-либо, то ничто — это всё то, что отсутствует. Если ничто — это всё то, что отсутствует, то ничто есть всё отсутствующее. Если всё — это всё то, что присутствует, то всё есть всё присутствующее. Если всё присутствующее есть бытие, то всё присутствующее есть ничто небытия. Таким образом, всё есть ничто небытия. Ничто есть ничто бытия. Всё есть всё бытия. Ничто есть всё небытия.

В результате рассмотрения диалектики и логики данных понятий и в рамках темы диалектическая логика можно выделить два полезных процесса для индивидуального интеллектуального развития собственной философской формы или поддержа-

ния в тоне мыслительной способности. Первый процесс связан с чтением значительных трудов по диалектической логике и диалектике, где важен тщательный путь продумывания авторских ходов мысли, приобщение к особенной логической связи сотворенных рассуждений [6, с. 28]. Второй процесс связан с самостоятельными попытками сотворения логической связи диалектической связи каких-либо понятий и категорий без специальной опоры и цитирования классических образцов диалектической логики. Философский уровень размышления это не научный уровень, так как он связан с сингулярной, сугубо неповторимой и единичной формой осмысления собственного мышления, мышления по поводу чего угодно [3, с. 15—16]. Поэтому, первый процесс необходим для воспитания вкуса к философскому мышлению, которое немислимо без диалектики и логики, развития внимания и вкуса к труду понимания мыслительных проходов, переходов, связей, развязок, превращений и обращений. Второй процесс необходим для того, чтобы развить собственный вкус, узнать собственную идею мысли, в процессе самопознания собственной мыслительной

способности постоянно совершать попытку как бы вытащить в свет сингулярную, сугубо личностную сеть-слепок своего мозгового характера мышления. Роль диалектики в этих двух процессах особенная, она позволяет развить софистическую пластичность мышления, позволяет развить критическую способность по отношению к логическим формам мысли и тем самым еще более строго и утонченно логически мыслить в ходе личностного развития понимания универсальных логических форм и понятий [7, с. 275—276]. Соотношение диалектической логики с жизнью, природой и научным мышлением проблематично и требует особенной индивидуальной заинтересованности в этом, но выявление таких связей, безусловно, может оказаться продуктивным в ходе формирования личного мировоззрения. Важным является не столько уверенность в связи мира и личной формы философствования, хотя эта связь является важной в личном удовлетворении и удовольствии от понимания себя и мира, а сколько индивидуальная выраженность качества этой формы и способность её творческой трансформации в процессе самопознания сознанием.

Список литературы

1. Адорно, Т. Негативная диалектика / Т. Адорно. М. : Академ. проект, 2011. 538 с.
2. Гегель, Г. Наука логики / Г. Гегель. СПб. : Наука, 2005. 800 с.
3. Делез, Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Ж. Делез. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 337 с.
4. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. СПб. : Петрополис, 1998. 384 с.
5. Суханов, К. Н. Логика : учеб. пособие / К. Н. Суханов. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. 217 с.
6. Церетели, С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. Тбилиси : Мецниереба, 1971. 363 с.
7. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. М., 1967. С. 275—276.

Сведения об авторе

Граханов Денис Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Челябинский государственный университет. Челябинск. Россия. grakhanov@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 116—120.*

Dialectics and logic of the concepts of “nothing”, “everything” in the practical study of the individual form of philosophizing

D.A. Grakhanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, grakhanov@mail.ru

Some logical and dialectical features of the philosophical concepts mentioned in the topic are considered in order to demonstrate the idea of the creative and procedural nature of philosophical reasoning. The necessity of an individual form of dialectical understanding of universal concepts and categories is shown.

Keywords: *nothing, everything, dialectics, creative process of reasoning, scope of concept, element of reality, class of elements.*

References

1. Adorno T. *Negativnaya dialektika* [Negative dialectics]. Moscow, Academic project, 2011. 538 p. (In Russ.).
2. Gegel' G. *Nauka logiki* [Science of logic]. St. Petersburg, Nauka, 2005. 800 p. (In Russ.).
3. Delez G. *Leksii o Leibnitse. 1980, 1986/87* [Lectures on Leibniz. 1980, 1986/87]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015. 337 p. (In Russ.).
4. Delez G. *Razlichie i povtorenie* [Difference and repetition]. St. Petersburg, Petropolis, 1998. 384 p. (In Russ.).
5. Sukhanov K.N. *Logika* [Logics]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2012. 217 p. (In Russ.).
6. Tsereteli S.B. *Dialekticheskaya logika* [Dialectical logic]. Tbilisi, Metsniereba, 1971. 363 p. (In Russ.).
7. Engel's F. Lyudvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoi filosofii [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. *K. Marks, F. Engel's. Sochininiya* [K. Marx, F. Engels. Works]. Vol. 21. Moscow, 1967. Pp. 275—276. (In Russ.).